

23 авг. 1978г.

МАСТЕРСТВО АКТРИСЫ

Гости Пензы

Радость встречи с актрисой такого яркого дарования, каким обладает народная артистка РСФСР О. А. Викаландт, не часто выпадает на долю театрального зрителя. В богатейшей творческой биографии актрисы множество остро характерных, удивительно емких психологических ролей — в театре, на телевидении, в кинематографе. Среди созданных — образы, которые как бы фокусируют в себе весь авторский замысел, становятся естественным стержнем художественной интриги. Такова роль старой хозяйки Нискавуори из спектакля Московского драматического театра имени А. С. Пушкина «Каменное гнездо» по пьесе Хелла Вуолийоки.

...В жизнь финского села Нискавуори, с устоявшимися традициями, внешне благополучным, спокойным укладом, хранителем которого является властная и умная старая хозяйка поместья, неожиданно входит честный и открытый человек — молодая учительница Илона, смело бросающая вызов подлости и лицемерию. Конфликт нового со старым, светлого и благородного начала с дремучим мракобесием предрассудков и сплетен, свивших себе в Нискавуори каменное гнездо, — такова основа внутреннего напряженного действия, в центре которого героиня О. А. Викаландт.

В первой картине спектакля зритель видит ее в состоянии душевного покоя. Актриса подчеркивает черты снисходительного благодушия, идущие от убежденности в незыблемой прочности нравственных устоев своих близких, мотивы поведения которых ничем не разрушают привычную жизненную схему. Первые признаки беспокойства хозяйка Нискавуори начинает проявлять с приходом учительницы Илоны. Она настораживается, замыкается внутренне. Необходимо время на раздумье: ее гложет неосознанная тревога от встречи с чем-то непривычным, неординарным...

Ходит из угла в угол по сцене широкими мужскими шагами в каком-то ассиметричном пластическом ритме старая, усталая женщина. Но вот решение принято, и палана, на которую она до этого болезненно опирается, уже грозно сжата в кулаке, интонации голоса приобретают спящую привычную властную уверенность.

О. А. Викаландт. Знаете, каждая роль как бы «уходит в актера», оставляет в его биографии свой неизгладимый след. Так и старая хозяйка Нискавуори. Я, например, как актриса многое почерпнула для себя в этой работе. Вообще люблю разные роли, очень тяготею к образам драматическим. «Каменное гнездо» сама приехала в театр.

Чрезвычайно мягко, почти по-матерински, с добродушием, за которым лишь угадывается жестокость, говорит хозяйка с Илоной. Главное — убедить Илону отказаться от любви к сыну хозяйки — Аарне, уверить себя и гостью в незыблемости каменного гнезда.

Железная логика традиций на стороне старой хозяйки, но и противник у нее невиданный — цельная, сильная, смелая натура. И тут зритель открывает в героине О. А. Викаландт, пожалуй, самое интересное. Актриса раскрывает ее внутреннее противоречие. Мы начинаем ощущать, что хозяйка Нискавуори сожалеет о душевной слабости сына, неспособного лорвать с предрассудками. Одна вырвавшаяся интонация, один всплеск чувств, немедленно подавленный холодным расчетом, но этого достаточно, чтобы обнажить борьбу, которая идет в душе старой женщины.

В дальнейшем зритель постоянно ощущает двойственное отношение хозяйки к происходящему. Врываясь ночью вслед за Мартой на квартиру к Илоне, она стремится лишь к одному — уйти от «позора», избежать поражения полного и, как она считает, непоправимого. Но даже в этой сцене О. А. Вик-

ландт оставляет место почти незаметному любованию поведением Илоны. Это «почти» и привносит в характер особую остроту, драматичность и психологическую убедительность.

Театроведческим штампом стало говорить о сценической многоплановости создаваемого образа. Но в данном случае сам термин «второй план» роли слишком формален и сух для оценки работы исполнительницы. Это не просто набор филигранно отточенных сценических приемов, а, скорее, художественное открытие в характере персонажа, возможное только при высоком уровне театрального искусства. Старая хозяйка смутно все же надеется, что ее сын лучше других, что его натура меньше подверглась коррозии мрачных устоев Нискавуори.

Но вот она видит сына сломленным, смиренным, предавшим любовь, и... начинает смеяться. Смех этот не столько торжествующий, сколько горький, рожденный пониманием нелепости ожиданий, в которых она даже себе не хочет признаться. Одновременно она чувствует облегчение: все на привычных рельсах — люди слабы, безвольны, не способны к полету.

В последней сцене — нелепом судилище над чувством, которое устраивает соборный попечительский совет, старая хозяйка, казалось бы, такая же, какой мы ее видели в начале спектакля. Но что-то в ней надломилось, ушло вместе с внутренней борьбой и сомнениями. Нет прежней уверенности, властности: перед зрителем просто усталый и старый человек, перенесший невосполнимую жизненную утрату.

Ей не по силам последние открытия Аарно, благородство Симола, вставшего на защиту Илоны. С отчетливой ясностью она видит, как рассыпалось словно картонный домик гнездо ее жизни. С отчаянием входит хозяйка в новое, неизведанное. Опустошенной, непонимающей происходящее играет в финале О. А. Викаландт свою героиню.

О. А. Викаландт: Откровенно говоря, мне не так просто найти сегодня репертуар. Возраст диктует поиск интересной возрастной роли. А таких немного. Вообще являю себя на том, что стала придирчивее к ролям. Предлагают сниматься в кино. Пока отказываюсь: не хочу просто сниматься, хочу играть что-то стоящее. Сейчас работаю над ролью в комедии «Дачный роман». Играю профессоршу, которая в уютном благополучии своего существования вдруг ощущает, что жизнь прошла мимо — с чувствами, радостями, сомнениями. А в душе осталось нерасграбленное. И, знаете, здесь тоже что-то есть от хозяйки Нискавуори.

С полным правом говоря о работе в спектакле О. А. Викаландт как образе наиболее значительном, исключительном, точном и убедительном, нельзя не сказать добрых слов в адрес ее партнеров по сцене, которые помогают актрисе не изменить правде жизни, точно выстраивая сценическое поведение и верно раскрывая сверхзадачи своих ролей. — И. Т. Задорожной (Марта), А. А. Булатова (Аарне), Т. И. Лякиной (Илона). Режиссеру спектакля Б. Н. Толмазову, художнику К. Ф. Кулешову удалось найти своеобразное решение сценического оформления. Тяжесть черепичной крыши, мощные, почерневшие от времени перекрытия, столкновение как бы символически неотвратимость гибели всего светлого, доброго в атмосфере жизни Нискавуори и тем самым работают на общий замысел постановки, как и верно найденный сценический ритм спектакля, интересно выстроенные мизансцены.

Но вершина сценического ансамбля — прекрасная работа О. А. Викаландт — актрисы, чье творчество точно определяется добрым словом — мастерство.

В. САДЧИКОВ,
кандидат искусствоведения.